

Каковы же были литературные вкусы нового поколения читателей? Анна Васильевна Верещагина увлекалась сочинениями Ж. Мармонтеля. Ее сестра Анастасия Васильевна читала роман С. Жанлис «Адель и Теодор» (№ 27) и поэму Э. Юнга «Ночные мысли» (№ 89), пометы на титуле издания которой рассказывают: «Настасьи Верещагиной куплена в Москве 1811 20 марта»; «Сия книга подарена мне сестрицею Настасьею Васильевною на именины 1820 год 23-го ноября А. Верещагин».

В старой башмаковской библиотеке унаследовавший ее Алексей Васильевич Верещагин выбрал для чтения «Нового Робинзона» И. Кампе (№ 9) и «Жизнеописания» Плутарха (№ 63). Позднее его интересует преимущественно история.

Колоритный портрет молодого Алексея Васильевича создан в автобиографической книге В. В. Верещагина: «Дядя в молодости был любимцем матери своей, нашей бабушки Натальи Алексеевны, удовлетворявшей всем прихотям его службы в лейб-гусарах, где — мне уже взрослому говорил известный кутила генерал Ц. — долго удерживалось предание веселых походов Верещагина и компании, состоявшей из золотой молодежи двадцатых, тридцатых годов, — князя П. Понятовского, графа Ламберга и др. представителей известных фамилий, с которыми дядя до конца дней оставался в приятельских отношениях».¹²

В 1838 г. Алексей Васильевич вышел в отставку с чином полковника, зажил помещиком в унаследованном Любце, «кормил и поил весь уезд»,¹³ несколько раз избирался предводителем уездного дворянства.¹⁴ В. В. Верещагин вспоминал: «Уже в передней большого любецкого дома обдавало входящего запахом табака, сигарами же и вином пахло и во всех других гостиных комнатах — зале, диванной и гостиной <...> В задних комнатах, в которых властвовали дядины хозяйки — они иногда менялись, — мне всего милее была желтенькая гостиная, сплошь увешанная нашими фамильными портретами <...> Когда А. В. был трезв, не подгулявши, то судил обо всем очень здраво, дальновидно; он выписывал „Русский вестник“ и „Московские ведомости“, получал „Колокол“, „Полярную звезду“ и другие запрещенные книги, за что, как я после узнал, был на замечании III отделения».¹⁵

В 1863 г. владельцем Любца стал Василий Васильевич Верещагин, а в 1869 г. любецкий дом сгорел.¹⁶

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Дворянская родословная книга Новгородской губернии. С. XLII.

¹⁵ *Верещагин В. В.* Детство и отрочество художника В. В. Верещагина. С. 24, 29.

¹⁶ Запись об этом сделана в памятной книжке В. В. Верещагина (Череповецкий краеведческий музей, инв. № 1450/20).